

Г. Г. СИЛЛАСТЕ,
заведующая кафедрой социологии Финансовой академии
при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор, эксперт
Комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального собрания РФ,
президент международной ассоциации «Женщины и развитие»

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

Совсем недавно ушел в прошлое великий и не имеющий себе равных в истории человечества XX в. На его протяжении образование, наука и техника достигли таких вершин,

которые не идут в сравнение со всей предшествующей многотысячелетней историей человечества. Познаны глубинные процессы природы, на протяжении столетий казавшиеся

непознаваемыми. Возникли такие горизонты образовательного и научного прогресса, стали возможными такие его темпы, которые ведут к неслыханно быстрым и глубоким переменам в жизни сотен миллионов людей. Я говорю об этом, чтобы подчеркнуть актуальность темы, по которой намерена выступить. Учитывая ее масштабы и объем, буду строить свое выступление в форме постановки проблемных сюжетов.

Сюжет первый — социальная ценность образования. Противоречия развития отечественной системы образования.

Можно считать общепризнанным, что состояние системы образования, ее возможности и перспективы повсюду рассматриваются как один из важнейших показателей образа и качества жизни, уровня прогрессивности социально-экономического и политического строя. Во всем мире, и прежде всего в развитых странах, с каждым годом увеличиваются расходы — государственные и частные — на образование и науку, особенно фундаментальную. Для нас такая постановка вопроса не является новой. Гигантский прогресс, достигнутый Советским Союзом во всех сферах общественной жизни всего за 75 лет его существования, стал возможным потому, что развитию образования и науки советская власть неизменно придавала первостепенное значение. Я абсолютно убеждена, что независимо от аргументов моих возможных критиков, советская образовательная система была и остается одной из лучших и передовых в мире. Вопрос в том, чтобы в максимальной степени использовать все лучшее, что она создала, и вместе с тем, как принято говорить, двигаться в избранном направлении. Но правильно ли избрано Министерством образования и другими властными институтами России направление реформирования или, как говорят сейчас, «модернизации» системы образования? К сожалению, я не могу дать на этот вопрос утвердительный ответ. Продуманной и надежной системы преобразований в образовательном социуме нет. Идет процесс непрерывного экспериментирования. И его первые результаты не внушают уверенности в правильности выбранного пути. В современной российской образовательной системе сложился ряд острых социальных противоречий. Первое из них — между запросами качественного нового рынка труда занятости и профессий, сложившегося в стране, с одной стороны, и содержанием образования — с другой. Это содержание отстаёт от запросов практики и разрыв не только не сокращается, а наоборот, усиливается. Во-вторых, обостряется

реальное противоречие между свободой выбора профессий и социальной безответственностью государства, устранившегося от регулирования трудоустройства молодых специалистов.

В самом образовательном процессе сложилось явное противоречие между отчетливо проявляющейся тенденцией к подготовке специалистов узкого профиля и запросами российского рынка и российской экономики, требующих от работников не только узкоспециальных знаний, но и широкого научного и культурного уровня. Именно такая подготовка позволяет специалисту лучше адаптироваться к новым экономическим условиям. На практике данное противоречие проявляется в сокращении преподавания гуманитарных дисциплин, которым все меньшее место отводится в государственных образовательных стандартах. На мой взгляд, разрешение противоречий системы образования и должно определять содержание, цели и формы модернизации образования в стране, действовать восходящей социально-профессиональной мобильности специалистов.

Сюжет второй — особенности профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы деятельности.

Под профессиональной мобильностью специалиста понимается система его свободного перемещения в сфере профессиональной занятости, приводящая к профессиональному и карьерному росту и, в конечном итоге, к изменению социального статуса и социальной престижности. Профессиональная мобильность непосредственно связана с социальной адаптацией к новой социально-экономической ситуации и к запросам рынка труда, занятости и профессий. Она всегда ведет к изменению социального статуса либо в сторону его повышения, либо падения и ухудшения социального положения. Вместе с тем изменение социального статуса далеко не всегда связано с результатом профессиональной мобильности (например, доцент вуза торгует цветами в подземном переходе; падение социального статуса в данном случае с профессиональной мобильностью не связано).

В условиях рынка социально-профессиональная мобильность имеет свои особенности у различных групп специалистов. Так, в постсоветской России в качестве альтернативы реальной экономики стал стремительно развиваться искусственно гипертрофированный сектор финансово-банковской деятельности. По существу, в этой сфере на протяжении последнего десятилетия все создавалось заново: банки, кредитные учреждения, налоговые органы, страховые компании, различ-

ные фонды, законодательство, вносились коренные изменения в содержание и формы подготовки новой генерации экономической интеллигенции. Сегодня 800 тысяч специалистов сосредоточены в сферах финансов, кредита, страхования, пенсионного обеспечения.

Финансово-банковский сектор экономики стал одним из наиболее динамично развивающихся на рынке труда. К началу нового столетия он приобрел новые качественные характеристики, до сих пор недостаточно изученные, но имеющие первостепенное значение для прогнозирования направлений и перспектив развития экономического образования в стране. Во-первых, произошла дефеминизация финансово-банковской сферы деятельности. Если в 1990 г. 91% занятых в ней служащих составляли женщины, то к 2002 г. их удельный вес сократился до 69%. Это самое значительное сокращение числа женщин, занятых в отдельных отраслях российской экономики.

Во-вторых, финансово-банковская сфера экономической жизни стала одной из самых молодых по среднему возрасту занятых в ней специалистов: 36,8 года (моложе только сферы управления — 36,2 года, торговли и общепита — 35,6 года). Отсюда и омоложение профессиональной мобильности экономистов и финансистов. В-третьих, в финансово-банковской сфере установился высокий средний уровень заработной платы, уступающий только нефтедобывающей промышленности. И в-четвертых, в этом секторе экономики занято значительно больше специалистов с высшим образованием (41%), чем во всех других секторах за исключением науки (58%) и образования (43%). Финансово-банковская сфера занятости стала одной из наиболее интеллектуализированных и профессиональных.

Отмеченные особенности привели к усилению тендерной конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда, резко повысили социальную престижность экономического образования и значительно повысили конкурс при поступлении в экономические вузы.

В результате прием в государственные вузы по специальности «Экономика и право» возрос по сравнению с 1991 г. почти в три раза. Численность студентов государственных высших учебных заведений по этой специальности увеличилась со 181 тыс. (1991) до 380 тыс. (2000). Выпуск специалистов по специальности «Экономика и управление» возрос в государственных высших учебных заведениях в два раза, в негосударственных — в восемь раз (с 1,2 тыс. в 1994 г. до 9,5 тыс. в 1999 г.). Поистине спрос порождает предло-

жение. Это, однако, не снимает, а наоборот обостряет вопрос о качестве экономического образования. Ведь готовят сегодня специалистов по таким востребованным профессиям, как финансист, экономист, аудитор, специалист по налогообложению и др., зачастую, вузы, не имеющие достаточной профессиональной базы и не несущие за трудоустройство своих выпускников никакой ответственности.

Сюжет третий — эволюция профессиональной мобильности специалистов финансово-банковского сектора экономики. В начале 1990-х гг. первая волна массовой безработицы охватила прежде всего российскую техническую интеллигенцию. Промышленные предприятия закрывались, а банки стремительно разрастались. К 1995 г. их стало свыше 3,5 тыс. Многие технические специалисты, лишившись работы, резко снизили свой профессиональный и социальный статус. Но обладая высокой адаптационной способностью и профессиональной мобильностью, приспособились к новым социально-экономическим реалиям, пополнили кадровую базу банков и других финансовых институтов, активно разраставшихся в России.

Вторая волна российской безработицы — в середине 1990-х гг. прокатилась по образовательно-гуманитарной сфере, выбросив на биржи труда большой отряд гуманитарной интеллигенции. Многие из ее представителей стали пополнять расширявшийся рынок финансово-банковских профессий, требовавший специалистов по налогообложению, страховому делу, учету и аудиту, банковским операциям, риэлторским услугам и торговле недвижимостью, оценке собственности. Специализированные финансово-экономические вузы к тому времени еще не могли в полной мере удовлетворить запросов рынка. В результате сформировалась новая когорта финансово-банковских специалистов, среди которой значительную часть составляли переехавшие на новые профессии представители гуманитарной и технической интеллигенции.

Согласно данным социологического исследования на тему «Гендерная асимметрия как фактор социально-профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы в условиях перехода к рынку», проведенному научным коллективом ГАЛСИ Финансовой академии при Правительстве РФ в 2002 г., в 13 регионах России среди занятых в финансово-банковской сфере деятельности 26% пришли в нее из промышленности и системы образования; 3,5% — из армии, органов внутренних дел и безопасности; 3% — из органов федерального, местного управления

и законодательной власти; 6% — из сферы торговли, транспорта и связи; 1% — из сферы культуры. Постоянно же работали в финансовых учреждениях менее 21% их сотрудников.

Таким образом, профессиональная мобильность кадров финансово-банковского сектора экономической жизни высокая. Значительная часть специалистов, пришедших в эту сферу, прошла переквалификацию, получила финансово-экономическое образование в качестве второго высшего.

В результате августовского кризиса 1998 г. третья волна безработицы впервые за годы перехода к рыночной экономике ударила по самому финансово-банковскому сектору занятости. В результате количество банков, кредитных организаций сократилось почти вдвое и составило к концу 1998 г. 1,5 тыс., 450 тыс. специалистов остались без работы. По своей необычной социальной базе это была «респектабельная» безработица. Стали безработными сотни тысяч людей до того времени самых устойчивых по своей трудовой занятости, хорошо обеспеченных и высокостатусных представителей формировавшегося среднего класса.

Но к концу 1990-х гг. высшая школа уже могла в основном удовлетворять запросы рынка экономических специальностей. Согласно результатам нашего социологического исследования, почти 52% финансовых организаций к 2002 г. восстановили свою деятельность в полной мере и даже превысили свои докризисные показатели. Конкуренция профессионалов финансово-экономического профиля к 2002 г. вновь усилилась. Соотношение между государственным и частным сектором экономики окончательно установилось в пользу частного сектора. Он составляет сегодня 43,2% в структуре экономики против 38% — государственного. Среди занятых в нем специалистов мужчины численно преобладают. Российская высшая школа, по сути, готовит кадры экономистов и финансистов для предприятий частной формы собственности.

Работодатели в финансово-банковском секторе, пользуясь усилившейся конкуренцией, ужесточают требования к своим сотрудникам. Как свидетельствуют результаты наших социологических исследований, режим работы в частном секторе жестче, атмосфера эгоистичнее, чем на предприятиях госсектора, но и заработная плата выше. И тем не менее большинство выпускниц финансово-экономических вузов ориентируются на работу на государственных предприятиях. Почти 49% опрошенных финансистов и экономистов утверждают, рынок постоянно обновляется и

требует новых специалистов. Напротив, 35% опрошенных считают, что рынок труда и занятости уже насыщен и сокращает свои запросы на финансово-банковские специальности. В этих противоречивых условиях стратегия экономических вузов требует определенных корректив в подготовке экономистов.

Сюжет четвертый — тендерная асимметрия в системе высшего экономического образования и ее последствия.

Тендерная асимметрия отражает количественное соотношение мужчин и женщин в сфере образования. Она влияет на его развитие, на рынок труда, занятости и професий, на социально-профессиональную мобильность и адаптацию специалистов разных полов. В целом в российской системе образования начиная с середины 1930-х гг. стала неуклонно увеличиваться тендерная асимметрия в пользу преобладания женщин. В результате развернулся процесс феминизации образования.

К середине 1990-х гг. стало проявляться необычное для нашего общества явление — сокращение числа женщин, занятых в сфере экономики и образования. Впервые в российском обществе заговорили о качественно новом процессе дефеминизации российской системы образования. Но процесс этот не универсален, его формы и масштабы на разных ступенях получения образования различны. Среди студентов средних специальных учебных заведений тендерная асимметрия — «в пользу» женщин: их 57%. Для вузов характерно приближение к гендерной симметрии: студенток 51%. Качественно иное положение в аспирантуре. Она впервые за многие годы стала гендерно асимметричной «в пользу мужчин», которых сегодня в аспирантуре 58% против 42% женщин. Докторантура резко асимметрична в пользу мужчин — их 66% против 34% докторантов-женщин. Среди академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук тендерная асимметрия самая жесткая, если не сказать абсолютная: женщин-академиков всего 1,5%; женщин-членков — 2%.

С чувством глубокого удовлетворения скажу, что несмотря на все гендерные сложности, российские женщины занимают передовые позиции в системе образования и науки. Судите сами. Среди ученых США тендерная асимметрия явно в пользу мужчин (женщины составляют лишь 36%), в Канаде — женщин-ученых 31%, в Швеции — 29%. В европейских странах высшее образование имеют 21% женщин и 23% мужчин. В России среди работающих женщин с высшим образованием — 63%.

Особенно резко тендерная асимметрия проявляется в системе школьного (и прежде всего сельского) обучения. Феминизация преподавательского состава почти максимальная. В начальных классах женщины-учителя составляют 98,4%, в полных (средних) школах — 92%. Причины такого положения: прежде всего, это социальная низкая оплата труда (к тому же несвоевременно выплачиваемая), сокращение государственного финансирования, упавшая социальная престижность педагогического труда, особенно учительского.

Сюжет пятый. Трудовая мобильность студенчества как основа конвергенции (сближения) дневной и вечерней форм обучения. За годы реформ обострилось социальное противоречие между интересами образовательной системы, с одной стороны, и интересами работодателя, в зависимость от которого попадает студент, вставший на путь вторичной занятости, — с другой. Перед каждым из студентов (независимо от пола) стоит трудный для подавляющего большинства вопрос — посвятить себя целиком обучению будущей профессии или, не дожидаясь получения диплома, освоить модель «совмещенного поведения»: работать и учиться. Вторичная занятость студентов стала в России массовой и отражает усиление трудовой и профессиональной мобильности студентов.

На дневных отделениях экономических вузов совмещение обучения с работой начинается, как правило, на третьем курсе и резко активизируется к пятому. По результатам социологических исследований научного коллектива ГАЛСИ, среди второкурсников работают менее 10%, третьекурсников — до 25%, на четвертом курсе — около 50%, на пятом — свыше 60% студентов. Занятия студентов на дневном отделении все больше переходят на обучение на вечернем отделении, но с еще большей учебной нагрузкой для «дневника». Напротив, на «вечерке» первые два курса все больше напоминают дневное отделение, так как более 50% студентов нигде не работают, особенно девушки, большинство из которых до третьего курса отрицательно относятся к совмещению учебы с работой.

Процесс активного трудоустройства неработающих «вечерников» начинается на третьем курсе. При этом, если на первых трех курсах преобладает горизонтальная мобильность студентов, то есть изменение их профессионального положения не приводит к повышению социального статуса, то на старших курсах процесс меняет свой вектор на вертикальную восходящую мобильность, формируется профессиональная карьера будущих

специалистов. На восходящую профессиональную мобильность студентов старших курсов влияет престижность вуза. Чем выше котируется вуз на рынке профессиональной занятости, тем интенсивнее развивается восходящая социально-профессиональная мобильность работающего студента.

Ведущими побудительными мотивами вторичной занятости студентов экономических вузов являются: потребности материального положения (48,7% опрошенных), стремление к самоутверждению (42,4%), стремление к материальной независимости от родителей (40%), профессиональный интерес и надежда на лучшее трудоустройство после окончания вуза (до 33%). Необходимость же оплаты учебы стимулирует вторичную занятость, потребность к работе — около 11% респондентов.

Таким образом, развитие рыночных отношений фактически привело к сближению, конвергенции вечернего и дневного высшего образования, с одной стороны, и к ускоренной интеграции студентов-«дневников» в производственно-трудовую сферу деятельности, — с другой. Это процесс конвергенции двух форм высшего образования будет развиваться в вузах и в ближайшие годы.

Сюжет шестой — учет опыта социально-профессиональной мобильности в учебном процессе экономического вуза. Изучение профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы и студентов экономической специализации имеет практическое значение для модернизации высшего образования. Мобильность специалиста находится в прямой зависимости от уровня его профессиональной подготовки. Чем больше профессия нужна обществу на данном этапе его развития, чем активнее спрос на нее на рынке труда, тем выше социальная престижность профессии, а также вуза, который готовил экономиста-профессионала. С этой точки зрения, в современных условиях фактор социально-профессиональной мобильности студента, а затем и выпускника высшего учебного заведения приобретает особое значение.

Я убеждена, что следует прекратить ненужную и даже вредную борьбу вузов со вторичной занятостью студентов. Объективно вторичная занятость студенчества будет неизбежно расширяться в условиях рыночных отношений. Фактически вторичная занятость служит для нас сигналом к изменению учебных программ, максимальной адаптации к запросам практики.

В учебном процессе важно соединять теорию с практикой, максимально интегрировать в него смежные дисциплины социально-

прикладного характера. Я имею в виду прежде всего социологию. Ее мощный социально-прикладной инструментарий позволяет изучать социальные отношения и развивать социальный прогноз в любой сфере общественной практики.

Правительство приняло Положение «О ведущем высшем учебном заведении Российской

Федерации». Именно на ведущие вузы падает задача формирования не узких специалистов западного типа, а профессионалов со специальным образованием и широким общим кругозором. Если хотите, специалистов не утилитарного, а академического типа. Именно они должны пополнять ряды новой российской экономической интеллигенции.